

Бурцев Геннадий Иванович



Геннадий Иванович – участник второй чеченской кампании. Уроженец села Стужень Мантуровского района Курской области. Службу в армии он проходил на Дальнем Востоке в ракетных войсках и опыта ведения боевых операций он там не накопил, кроме военных учений там ничего не было. Впоследствии написав заявление в «горячую точку» подался в контрактники. Среди добровольцев он оказался не один, составил компанию ему земляк из села Свинец Владимир Смирнов.

Оба были направлены в один и тот же батальон. Когда направлялись в минометный взвод, расположенный в населенном пункте Шатой, в Аргунском ущелье были обстреляны боевиками. Пришлось, в полном смысле этого слова, прорываться. Не все те, кто прибыл к месту несения службы, были готовы к такому «крещению», ужас в глазах смешался с безысходностью и каждый тогда переживал настоящий страх за собственную жизнь. Для всех это стало серьезным испытанием, некоторые не выдерживали и тут же давали обратный ход, расторгнув контракт, уезжали домой. Оба земляка не поддались панике и остались в Чечне, чтобы испытать себя на прочность. Геннадий Иванович получил офицерскую должность заместителя командира минометного взвода.



Как вспоминает Г. И. Бурцев – Стреляли отовсюду – из окон, с гор, из-за угла. К такой жизни сразу привыкнуть нельзя. Опасность подстерегала буквально везде. Две недели бойцов усиленно готовили к войне. Учения проходили на месте. И относиться к ним всерьез, заставляла беспокойная обстановка – везде был фронт.

За четыре месяца службы он вдоволь надышался порохом. Взвод наносил минометные удары по врагу, который был хорошо подготовлен к бою: имел должную боевую подготовку, знал местность, был достаточно информирован и коммуникабелен. Геннадий Иванович участвовал в зачистке населенных пунктов. Иногда их взвод заставлял противника врасплох, но чаще завязывались бои местного значения. Груз «200» с двумя погибшими контрактниками пришлось лично направлять к месту назначения. Было множество получивших легкие осколочные ранения, подлечившись, они вновь становились в строй.

В порядке вещей были полностью обезлюдившие населенные пункты, из которых местные жители переселялись к родственникам в безопасные места, чтобы быть подальше от линии фронта.

Боевики, переодевшись в гражданскую одежду, свободно разгуливали по улицам, собирая нужную информацию, нападая на российских солдат. В Шатое, к примеру, на местном рынке выстрелили в спину военнослужащему

и скрылись. Для нападения враг выбирал такую местность, которая хорошо просматривалась и простреливалась.

Был случай, когда группа боевиков укрылась в мечети. Там и погибли. Поставленную задачу воины выполнили.

Четыре раза Бурцев возвращался в Чечню. Служил в Ножай-Юрте, на заставе Энгеной в составе внутренних войск МВД. В общей сложности прослужил там пять лет. Тянуло туда. Доверительные отношения сложились с командиром, он просил Геннадия послужить еще, и тот отказать не мог боевому товарищу. Когда у Бурцева заболел отец, он поехал домой поддержать близкого человека. Едва болезнь отступила, командир факсом отправил Бурцеву отношение, чтобы не пришлось заново проходить комиссию. Велась борьба с боевиками серьезная. На карту была поставлена целостность России. Это налагало большую ответственность за судьбу страны, людей.

Эта служба помогла ему с выбором будущей профессии. Он перевелся в Курск и также служит во внутренних войсках, находящихся в подчинении в УВД.